

Театр Два спектакла о любви

Все чаще стали появляться на сцене наших театров пьесы, рассказывающие о глубоких человеческих чувствах. Именно этим вопросам посвящены две последние работы театра имени Пушкина — постановка драмы А. Софронова «Сердце не прощает» и пьесы К. Симонова «История одной любви».

По-разному подходят драматурги к решению избранной ими темы, и уже одно это свидетельствует о тех богатых и разнообразных возможностях, которые заложены в самом творческом методе нашего искусства. Речь может идти только о том, насколько правомерно то или иное решение, диктуется ли оно жизнью или автор черпает вдохновение в уже известных литературных канонах. И здесь, нам кажется, что путь, которым пошел А. Софронов, более глубок и поучителен, чем решение, предложенное К. Симоновым.

Конфликт между Катериной Топилиной и ее мужем Степаном («Сердце не прощает») определяется прежде всего их отношением к жизни, труду, то есть в конечном счете их мировоззрением. Это действительно столкновение двух сильных, резко очерченных характеров. И в этом столкновении раскрывается до конца сущность каждого из них.

Катерина (арт. А. Воронович) — простая колхозница и в то же время это подлинно новый человек нашей действительности. Актриса глубоко раскрывает сложную диалектику человеческой души, движения женского сердца. Это характер гордый и упрямый. Она привыкла чувствовать себя хозяйном своей судьбы, и ничто не заставит ее отступить от своих прав.

Степан чужд ей не потому, что она его разлюбила, это человек чужого, враждебного ей миропонимания — жадный собственник, стяжатель, циник. У артиста Н. Антонова это по своему сильный, внутренне собранный человек, в нем чувствуется затаенная злоба. Внешне он мягок, предупредителен, не повышает голоса, нетороплив. Но его выдают холодные глаза. Это настороженность хищника, готовящегося к прыжку. И действительно, он делает преступный шаг — стреляет в директора совхоза Ажинова.

Отношения между Катериной и Степаном естественно и закономерно перерастают в драматическое столкновение, подготовленное различием характеров этих людей, различием не во второстепенных вопросах, а в коренном и главном.

Но бывает ли, как в пьесе К. Симонова, что два хороших, взаимно любящих человека, проживших вместе не один год, начинают все больше и больше отдаляться друг от друга? Да, бывает, разумеется. Отчего это происходит? Здесь могут быть тысячи причин, зависящие от характеров этих людей, и множество обстоятельств. Сами герои могут, действительно, не уловить того решающего дня и события, с которого началось взаимное отдаление, но драматург должен для себя решить этот вопрос совершенно ясно. А в пьесе причин разрывающихся событий не могут четко определить ни сами персонажи, ни автор. Эта неопределенность и условность исходной ситуации порождает известную нарочитость и в дальнейшем развитии действия. Логика характеров далеко не всегда и во всем соответствует логике поступков.

В спектакле театра имени Пушкина для Кати—Дерягиной важна не причина возникновения в ее семье охлаждения; ее мучает мысль, что вот сейчас произойдет окончательный раскол, она вынуждена будет уйти от любимого человека. Героиня Дерягиной делает еще и еще одну попытку вызвать Алексея на откровенность, объясниться, прекратить его молчание, тающее в себе угрозу уже принятого решения о разрыве. Вот почему столько тепла и ласки в ее голосе. Безразлично холодные ответы мужа оскорбляют ее, не выдержав, она в слезах убегает. Так начинается драма, как ее прочитывает артистка Л. Дерягина.

Л. Тарасова, исполняющая эту же роль, выходит на сцену, уже зная, в чем причина осложнившихся отношений с Алексеем. За ее плечами много лет, прожитых вместе. И все эти годы Алексей, увлеченный большой интересной работой, как будто забывал о ней, был невнимателен. Так дальше невозможно. Сегодня Катя—Тарасова еще раз убеждается в своей правоте. Нет, на немножко, на поллюбови она не согласна. Глубоко страдая, уходит Катя от

Маркова. Ей кажется, что в Ваганове она найдет черты, недостающие Алексею. Ваганов давно говорит о любви к ней, он внимателен, предупредителен, но большое сердце Кати—Тарасовой вскоре угадывает за громкими словами и дежурными цветами Ваганова его мелкую, эгоистическую любовь, любовь только для себя. И она понимает, что ее чувства к Алексею не ушли, проверенные испытанием жизни, они стали глубже и осознанней. Катя — Тарасова не блуждает в поисках, а твердо идет к своему счастью.

Если в Кате—Дерягиной чувствуется поэтическая недосказанность, лиризм, то образ, созданный Л. Тарасовой, отличается драматизмом и эмоциональным накалом. Обе трактовки роли Кати, трактовки разные и несхожие, творчески интересны и имеют право на сценическое существование.

Раскрывается занавес, и мы видим сидящего в кресле, сосредоточенного, ушедшего в себя Алексея (артист Г. Ратайский). На все слова Кати он отвечает односложно, безразлично, но стоит вслушаться в интонации артиста, рассмотреть второй план роли, и станет ясно, что в его словах не холод равнодушия, а скрытая боль любящего человека. Герой Ратайского — натура сильная, волевая, он человек резких решений. Показалось ему, что разлюбила Катя, и он заставляет себя сомкнуть уста, не произнести нежные слова, подавляя жест внимания. А когда он узнает о своей ошибке, то просто и сильно сознается в этом. Лишь в самом финале артисту изменяет стремление к крупным и точным штрихам, его волевое начало уступает место некоторой расслабленности.

Артисту С. Лерману пришлось иметь дело с довольно схематичным авторским материалом. Не всегда актеру удается преодолеть эту трудность. Его Ваганов решен все же слишком прямолинейно, его отрицательная суть видна с первого взгляда всем, кроме... Кати.

В пьесе К. Симонова немало положительных сторон. Она лирична, человечна, по все это не может заслонить слабости в главном — некоторую надуманность конфликта. Режиссер Я. Резников много и плодотворно поработал над раскрытием слож-

ных процессов человеческих отношений, постарался распутать узел ошибок Кати и Алексея, многое сделал ясным и понятным, в спектакле присутствует отчетливая режиссерская мысль. Это много, но если говорить о неиспользованных возможностях, следует сказать, что некоторые темы пьесы, как, например, тема подготовки к военным испытаниям, тема двух отношений к жизни — творческому и потребительскому, пунктиром намеченные в пьесе, не реализуются в спектакле.

В пьесе А. Софронова личные взаимоотношения героев тесно вплетены в сферу их трудовой деятельности, множеством нитей связаны с чувствами и мыслями большого коллектива людей. Действие пьесы «Сердце не прощает» происходит то на колхозном дворе, то на виноградниках, в казачьей хате, и в плавнях тихого Дона. Вся эта насыщенная, бурливая атмосфера действия прекрасно передана в спектакле театра имени Пушкина (режиссер В. Оглоблин, художник В. Греченко).

Постановщик спектакля лепит точные и выразительные мизансцены, последовательно сталкивает героев, исчерпывающе раскрывает их характеры. Одна из интереснейших актерских работ в этом спектакле — образ Домны Ивановны, созданный Н. Тамаровой. Актриса играет сочно, находит много жанровых деталей. Выразительна фигура озорной и вместе с тем часто прячущей под веселостью грусть и неудовлетворенность личной жизнью Навохижиной (артистка К. Гайжевская), сатирически остро исполнена роль Конькова (артист А. Волин). Актерскими удачами отмечен и спектакль «История одной любви» — суровый, насмешливый и вместе с тем внимательный полярик Голубь (арт. И. Любич и В. Аврамов), находчивый корреспондент Гофман (арт. К. Кадневский), мешанистая портниха Мария Петровна (арт. Н. Скоржина).

Все уверенней начинает звучать с подмостков театра лирическая тема. Если она не заслонит собой все остальное, то опыт постановки театром двух спектаклей о любви принесет несомненную пользу и актерам и зрителям.

В. ДУБРОВСКИЙ, В. НИКОЛАЕВ.

Красное знамя
г. Харьков